

Г.В. Форстен

**Балтийский вопрос в XVI и
XVII столетиях 1544-1648**

**Том 2. Борьба Швеции с
Польшей и Габсбургским домом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.В. Форстен**
Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях 1544-1648: Том 2. Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом / Г.В. Форстен – М.: Книга по Требованию, 2014. – 640 с.

ISBN 978-5-4241-3665-8

Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях 1544-1648. Том 2 Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом 30-летняя война.

ISBN 978-5-4241-3665-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

о нейтралитетѣ лигистовъ, 374—376; переговоры съ Густавомъ Адольфомъ, 376—391; возвращеніе Валлепштейна, 391—393; военныя событія на Дупаѣ, 393—400; война перепосится въ Саксонію, 401—402; Лютценская битва, 402—403; Урбаль VIII, 403—408; событія въ Германіи послѣ смерти Густава, 408; Оксеншерна, 408 — 410; Франція, Швеція и протестантскіе князья, 410—424; Гейльбронскій конвентъ, 424—430; Пордлингенъ, 430—433; сближеніе Швеціи съ Франціей, 433; Польско-шведскія дѣла, 434; отношенія Швеціи и Россіи, 435 — 444; миръ Швеціи съ Польшою, 444—446; Пражскій миръ, 446—449.

Глава IV

450—564

Шведско-французскій періодъ 30-лѣтней войны, 450—451; Померанскій и Зундскій вопросъ—451; положеніе дѣла въ Европѣ послѣ Пражскаго мира, 451—452; сближеніе Даніи съ императоромъ, 453; переговоры Франціи съ Швеціей, 453—454; Виттстофъ, 454. Регенсбургскій рейхстагъ, 454 — 455. Сближеніе Даніи съ Фердинандомъ III, 455—459; столкновение Даніи съ Польшей, 459 — 462; новый балтійскій проектъ Габсбурговъ, 463—466; трактатъ Швеціи съ Франціей 1638 года, 466—468; новыя недоразумѣнія Христіана IV съ Вѣнскимъ кабинетомъ, 468—469; открытіе прелиминарныхъ мирныхъ переговоровъ, 469; посредничество Даніи, 469 — 472; императоръ склоняется къ отдѣльному миру съ Швеціей, 472; попытка союза съ Даніей противъ Швеціи, 473; маритимныя планы Габсбурговъ, 473—474; рейхстагъ въ Регенсбургѣ 1641 года, 474—475; враждебныя отношенія императора въ Даніи, 475; возобновленіе франко-шведскаго договора 1641 года, 476; отношеніе Даніи къ Швеціи до 1643 года, 476 — 478; сѣверная политика Даніи, 478; Зундскій вопросъ и отношеніе къ нему Швеціи и Нидерландовъ, 478—486; вѣнныя политика Даніи, отношеніе къ Россіи, 486—499; Швеція и Россія, 500—511; посредничество Даніи, 511—512; война Швеціи съ Даніей 1643 — 1645 годовъ, 512—515; посредничество Франціи, 516—540; миръ въ Брѣмсебро и его значеніе, 540—543; Померанскій вопросъ, 543—558; Вестфальскій миръ, 558—561; окончательное рѣшеніе Балтійскаго вопроса, 561—562; будущее этого вопроса, 562—64.

Приложеніе I

564—568

Приложеніе II.

568—582

Приложеніе III.

582—584

Указатель къ первому и второму тому

585—630

Замѣченныя печатки

631—632

Балтійскій вопросъ вступаетъ въ XVII столѣтіи въ новый фазисъ своего развитія. Онъ совпадаетъ съ ожесточенною борьбою реакціи съ протестантскимъ міромъ; въ Балтійскомъ морѣ реакція надѣялась найти ту позицію, откуда она могла успѣшно дѣйствовать въ трехъ направленіяхъ—противъ Скандинавскихъ государствъ, Москвы и Нидерландовъ. Рядъ обстоятельствъ совпалъ съ балтійскимъ вопросомъ, обстоятельствъ меньшей важности повидимому, но на дѣлѣ много облегчавшихъ какъ движеніе впередъ реакціи, такъ и осуществленіе универсальныхъ стремленій Габсбурговъ; изъ такихъ обстоятельствъ, улыбавшихся реакціи и Габсбургамъ, слѣдуетъ отмѣтить въ особенности—смутное время въ Москвѣ и династическое столкновеніе двухъ линій Ваза. Сѣверныя событія снова пріобрѣтаютъ общеевропейское значеніе; рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону отражалось на крупнѣйшемъ фактѣ XVII столѣтія, на столкновеніи двухъ міровыхъ идей, олицетворенныхъ въ Габсбургахъ—Австріи и Испаніи—и въ многочисленныхъ политическихъ и религіозныхъ антагонистахъ ихъ—Франціи, Англіи, Нидерландахъ, скандинавскихъ государствахъ, территоріальныхъ князьяхъ Германіи.

Разсмотримъ среди массы этихъ побочныхъ европейскихъ вопросовъ судьбы сѣвера и Балтійскаго спора державъ—вотъ задача второй части нашего изслѣдованія. Исходною точкою этого періода служитъ династическая дуэль двухъ Вазъ, заключительнымъ актомъ—великій общеевропейскій миръ. Начавшись такъ сказать въ чисто домашней обстановкѣ спорный вопросъ

перенесенъ былъ на общеевропейскій трибуналъ; онъ развертывался во всѣхъ направлєніяхъ, осложнялся, принималъ въ себя новыя элементы; ипогда, повидимому, забывалась прямая задача и цѣль, но тѣмъ ярче она выступала наружу, выбившись изъ лабиринта запутаннѣйшихъ дипломатическихъ интригъ. Дипломатіи было гдѣ развернуться, гдѣ показать свое искусство. Она и выдвинула дѣятелей, подобныхъ которымъ мы видѣли только въ началѣ нашего вѣка, когда новый запутанный вопросъ вызвалъ соединеніе наиболѣе выдающихся дипломатовъ на новый общеевропейскій конгрессъ. Число дѣйствующихъ лицъ въ нашемъ вопросѣ все увеличивается, всѣ стремятся впередъ, толпятся на первомъ планѣ, грозя затемнить перспективу картины, сдѣлать ее плоскою. Но уже съ 20 годовъ вѣка чрезъ массу мелкихъ дѣятелей пробиваются впередъ нѣсколько крупныхъ фігуръ, настолько замѣчательныхъ, что къ себѣ привлекаютъ все вниманіе изслѣдователя. Поставить ихъ на первый планъ картины, сгруппировать около нихъ менѣе значительныхъ дѣятелей и прослѣдить ихъ дѣятельность во всемъ ихъ разнообразіи и величіи,—вотъ къ чему мы стремились.

Изслѣдователь Балтійскаго вопроса въ XVII столѣтіи значительно облегченъ тѣмъ, что главные дѣятели эпохи уже нашли своихъ историковъ и ученыхъ изслѣдователей; Густавъ II Адольфъ — нашелъ Дройзена и Кронгольма, Ришелье — д'Авенеля, Христіанъ IV — Фридеріція, Валленштейнъ — геніальнаго Ранке... Предъ нами сотни томовъ актовъ и дипломатической переписки: изданы переписки Густава II Адольфа, Оксеншерны, Христіана IV, Фридриха Вильгельма, Валленштейна, Ришелье, Фекьера, Мазарини... Для фактической исторіи великой войны мы можемъ смѣло опираться на капитальныя хроники Пуфендорфа, Хемнитца, Кевенгиллера, Лйтце-мы, на мемоары Ришелье, Аркенгольца и др. Матерьялъ и обработка матерьяла—громадные. Не смотря на это — нѣкоторые пункты все-таки оставались не совсѣмъ выясненными, мно-

гія детали какъ то ускользали отъ глазъ. Историческая семинарія въ Галле, руководимая лучшимъ знатокомъ эпохи, принялась за детальное изученіе полувѣковой борьбы и дала рядъ научныхъ перловъ.

Европейскіе архивы, такъ гостепріимно открывающіе свои двери любознательному изслѣдователю, манятъ своими богатствами; они дали и для настоящей работы массу новаго матеріала. Если онъ и не видоизмѣнитъ общаго характера эпохи, то онъ перенесетъ насъ въ рядъ любопытныхъ историческихъ и дипломатическихъ складокъ времени, которыя то же пора расправить и разглядить. Если бы что пибудь изъ намѣченнаго себѣ изслѣдователемъ было имъ дѣйствительно достигнуто, онъ счелъ бы себя вполне вознагражденнымъ за многіе трудные часы работы, всегда дорогой и интересной для него.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Западная Европа въ исходѣ XVI столѣтія. — Католическій и Протестантскій міръ. — Планы католической реакціи. — Сѣверная Европа и новый поворотъ въ балтійскомъ вопросѣ. — Смерть Стефана Баторія и избраніе на польскій престолъ Сигизмунда III. — Польско-шведская унія. — Отношеніе къ ней Іоанна III. — Сигизмундъ III и габсбургскіе претенденты на польскій престолъ. — Ультрамонтанскія надежды на польско-шведскую унію. — Разсужденіе Маласпины. — Іезуиты въ Швеціи и Даніи. — Смерть Іоанна III. — Отношеніе Сигизмунда къ Карлу IX. — Карлъ IX. — Династическая борьба Швеціи съ Польшей. — Битва при Стопгебро; изложженіе Сигизмунда. — Внутреннія смуты въ Швеціи. — Борьба Карла съ Сигизмундомъ въ Ливоніи. — Положеніе Данцига и Любека въ борьбѣ Швеціи съ Польшей. — Политика Вѣйскаго двора. — Карлъ и Москва. — Договоръ 1595 года. — Борисъ Годуновъ и его влѣшняя политика; отношенія его къ Императору, Венеціи и Ганзейскимъ городамъ. — Русская политика Карла IX. — Причины разрыва Швеціи съ Даніей. — Норвежскій вопросъ. — Христіанъ IV. — Балтійскія отношенія. — Кальмарская война. — Посредничество Англіи и Нидерландъ. — Кнередскій миръ. — Сношенія Карла съ Нидерландами, Франціей, Венеціей и Протестантскими князьями Германіи.

Реформація XVI столѣтія раздѣлила западно-европейское христіанство на два другъ другу враждебныхъ лагеря. Расшатанный въ своихъ основаніяхъ, подумывавшій уже объ уступкахъ и о примиреніи съ протестантами, католическій міръ со второй половины XVI столѣтія пошелъ по новому пути, пути борьбы, пути насильственного искорененія протестантской ереси, заразившей собою добрую половину Европы. Ультрамонтанское направленіе мрачнаго и фанатическаго кардинала Караффы взяло перевѣсъ надъ примирительною программой членовъ Божественной Ораторіи и нѣкоторыхъ возстановленныхъ католическихъ орденовъ. Іезуитскій орденъ, тридентинумъ и инквизиція — вотъ три могущественныхъ орудія, посредствомъ которыхъ удалось удержать католическую церковь въ ультрамонтанскомъ направленіи. Главными пионерами ультрамонтанства въ средней и сѣвер-

пой Европѣ явились іезуиты. Безнравственность новаго института едва ли кѣмъ оспаривается: рафинированная система „благочестиваго обмана“, совершенно распатавшая этические основанія христіанства, обратившая его въ языческій фетишизмъ, въ шаблонный формализмъ мысли и знанія, діалектическая дрессировка умовъ, исповѣдь, обращенная въ чисто юридическую процедуру—вотъ средства института, назвавшаго себя ратью Іисуса Христа. Афилированные члены новаго ордена — Сигизмунды, Фердинанды, Максиміліаны и Филиппы, съ молокомъ матери всосавшіе въ себя принципы и идеи іезуитовъ, доходившіе до экстаза въ своемъ поклоненіи Божьей Матери, Мадоннѣ, до фанатизма преслѣдовавшіе и губившіе каждое проявленіе свободной воли, — всѣ они много содѣйствовали распространенію ультрамонтанской реакціи, передавъ іезуитамъ школы и церкви. Политическія воззрѣнія іезуитовъ, какъ извѣстно, были очень неопредѣленны и, смотря по выгодамъ для ордена, они одновременно, по въ различныхъ государствахъ Европы, то проповѣдывали монархическій абсолютизмъ, то демократическую республику, народный суверенитетъ и пр.

Вторая половина XVI вѣка, когда тридентинумъ уже успѣлъ создать абсолютную папскую монархію, лишивъ папскій институтъ всякаго прогресса и наложивъ на него печать строжайшей неподвижности, является временемъ папскаго террора; „Ультрамонтанизмъ“ проникалъ во всѣ сферы, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе“. Реставрированный католицизмъ перешелъ къ наступательной политикѣ.

Протестантскій міръ былъ не въ силахъ ему противиться, такъ какъ былъ раздѣленъ на множество партій и сектъ; строгій лютеранизмъ съ своимъ „фарисейскимъ“ высокомѣріемъ, іерархическимъ сознаніемъ своей непогрѣшимости и чисто схоластическимъ законѣніемъ не думалъ о томъ, чтобы путемъ уступокъ слить всѣ религіозныя партіи въ одно, искать примиренія съ кальвинистами, а исключительно только о томъ, какъ бы свои догматы сдѣлать для всѣхъ обязательными, ради чего лютеране съ фанатическою яростью преслѣдовали своихъ противниковъ.

Евангелическая церковь въ Германіи распалась на три партіи: копкордисты, слѣпые и фанатическіе приверженцы Лютера, умѣренные сторонники великаго реформатора и либеральные лютеране, склонные къ примиренію съ кальвинистами. Германія представляетъ намъ нѣсколько территоріальныхъ церквей, „чисто мѣстныхъ инсти-

тутовъ“, „организація которыхъ не только не давала имъ возможности держаться паступательной политики, но и оборонительной“. Лютеранскіе богословы обратились въ клерикальную касту, куда не проникалъ лучъ свѣта; они проклинали своихъ противниковъ и съ тупымъ упорствомъ стояли за букву Лютерова ученія. Ставши ортодоксальной, лютеранская церковь все болѣе и болѣе теряетъ въ Германіи свою популярность, тогда какъ іезуиты сумѣли придать обновленной папистской церкви всѣ элементы, чтобы стать народной, популярной. Замѣчательно, что реакція съ наибольшимъ успѣхомъ дѣйствовала въ разсѣдиненной Германіи, тогда какъ, напримѣръ, въ скандинавскихъ государствахъ, какъ увидимъ, всѣ ея старшія не увѣнчались успѣхомъ.

Католическая церковь, перейдя къ паступленію, не только оперлась на цѣлый колоссальный арсеналъ духовнаго оружія, но и на могущественнаго свѣтскаго государя, Филиппа II Испанскаго. Идея габсбургскаго универсализма стояла въ тѣсной, неразрывной связи съ ультрамонтанской тенденціей. Въ восьмидесятихъ годахъ XVI столѣтія положеніе Филиппа II соответствовало блестящему положенію возродившагося католичества; Европа трепетала предъ испанской системой, близкой къ осуществленію. Елизавета остановила триумфъ Филиппа; казнь Маріи вызвала великую армаду. Тенденція испанскаго домината и ультрамонтанской пропаганды разбилась объ англійскіе берега. Последнее великое предпріятіе Филиппа II окончилось пораженіемъ; онъ перенесъ свою дѣятельность на Францію, гдѣ сдѣлался душою антинаваррской партіи. Вервенскій миръ 1598 г., совпавшій съ пораженіемъ въ сѣверной Европѣ Сигизмунда III, разбитаго Карломъ Сѣдерманландскимъ при Стонгебро, показалъ неосуществимость габсбургскаго универсализма. Пришлось сократить свою программу, и вскорѣ Габсбурги ограничиваютъ поле дѣятельности исключительно одною Германіей, откуда по мѣрѣ силъ содѣйствуютъ католической пропагандѣ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европы. Римскіе папы, потерявъ Филиппа, не унывали: въ Сигизмундѣ Вазѣ они нашли новаго, сѣвернаго Филиппа, на которомъ строили теперь всѣ свои надежды.

Къ началу XVII вѣка религіозные интересы, дававшіе въ XVI ст. сильную окраску борьбѣ, уступаютъ мѣсто политическимъ; это не значитъ вовсе, чтобы тогда уже охладѣло религіозное рвеніе католиковъ, нѣтъ, религія переходитъ только на служебную роль политикѣ. Въ силу іезуитскихъ принциповъ: цѣль оправдываетъ средства

и *reservatio mentalis*, католическіе государи мирятся даже съ протестантами, заключаютъ съ ними договоры, съ мысленною оговоркою, конечно; ради политическихъ выгодъ католики готовы въ нѣкоторыхъ государствахъ поддерживать своихъ религіозныхъ антагонистовъ, напримеръ, протестантовъ Ларошеля.

Начало XVII вѣка, когда уже Европа раздѣлилась на двѣ враждебныхъ половины: лига и унія, — ясно показало неустойчивость временныхъ перемирій. Великая европейская борьба загорѣлась изъ-за великихъ вопросовъ; надо было отстоять духовную и политическую свободу и самостоятельность отъ замысловъ реакціи, желавшей обратить всю Европу въ послушное орудіе панскаго всемогущества. Грозныя тучи, собравшіяся на политическомъ горизонтѣ Европы, хотя кое-гдѣ уже и пропускали лучи напиравшаго свѣта, однако свидѣтельствовали, что мирнымъ путемъ не разрѣшить спорнаго вопроса, не уладить противоположныхъ интересовъ. Война вспыхнула прежде всего въ восточной части имперіи, гдѣ недовольные элементы скрывались еще со временъ Гуситскихъ войнъ; отсюда же пламя войны раскинулось на всю Европу: погасить его удалось лишь послѣ 30-лѣтней кровавой борьбы. Во все это время Римъ оставался церковнымъ центромъ католической пропаганды, Мадридъ и Вѣна — политическими центрами ея.

Въ исходѣ XVI и началѣ XVII столѣтія скандинавскій сѣверъ переживаетъ подобную же борьбу, какъ и центральная Европа; столкновение Швеціи съ Польшей — явленіе далеко не мѣстное только, характеръ его — обще-европейскій, эта борьба — моментъ въ общемъ конфликтѣ протестантства съ католичествомъ и габсбургскимъ универсализмомъ. Эту общую точку зрѣнія необходимо имѣть въ виду, чтобы понять интенсивность борьбы и тотъ живой интересъ, съ какимъ Европа слѣдила за нею. Борьба Польши съ Швеціей была не только религіозной, но и политической борьбою; за Сигизмундомъ III стояла вся ультрамонтанская Европа.

Въ восьмидесятихъ годахъ XVI столѣтія оканчивается тотъ фазисъ развитія сѣверныхъ отношеній, въ которыхъ главнымъ мотивомъ была борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ, борьба между Россіей, Даніей и Польшей. Теперь въ сѣверныхъ отношеніяхъ наступаетъ переходная пора, длившаяся около двухъ десятилѣтій: въ этомъ новомъ фазисѣ Данія и Россія отступаютъ на второй планъ. Судьба сѣверной Европы и Балтійскаго моря — въ рукахъ Польши и Швеціи. Побѣда Сигизмунда надъ Карломъ подготовила

бы триумфъ ультрамонтанству, Балтійское море оказалось бы въ рукахъ Сигизмунда и его союзниковъ—испанскихъ и нѣмецкихъ Габсбурговъ; это въ значительной степени облегчило бы имъ борьбу съ Нидерландами и расправу съ нѣмецкими протестантскими князьями и Даніей. Не достигнувъ господства на морѣ, католическіе государи не могли бы воевать съ скандинавскими государями, борьба была бы безцѣльной, неуспѣшной; у Польши не было флота, побѣда надъ Швеціей сдѣлала бы ее и морскою державою, и тогда іезуитство быстро распространилось бы и водворилось въ Швецію, и скандинавскій сѣверъ скоро вошелъ бы въ составъ реакціонныхъ государствъ. Изъ Швеціи и Польши можно было бы одновременно ударить на схизматическую Москву. Въ будущемъ рисовалась, однимъ словомъ, возможность окатоличенія всей Европы, триумфъ ультрамонтанства, а съ нимъ и универсализма Габсбургскаго дома. Все зависѣло отъ борьбы Сигизмунда III съ Карломъ Сѣдерманландскимъ.

Послѣднее десятилѣтіе царствованія Іоаша III въ Швецію представляло мало замѣчательнаго. Къ счастью для Швеціи, намѣренія короля соединиться съ Римомъ и ввести въ странѣ католичество не осуществились. Со смертію Екатерины Ягеллонки вліяніе католиковъ и Польши ослабѣло; шатки были отношенія къ Москвѣ. Наслѣдникъ престола воспитывался въ строго католическомъ духѣ; избраніе его на польскій престолъ уничтожило въ немъ и послѣдніе слѣды шведа, и онъ уже выступаетъ рьянымъ піонеромъ католичества на скандинавскомъ сѣверѣ.

Стефанъ Баторій умеръ 12-го декабря 1586 года¹⁾. Въ Польшѣ возникли двѣ партіи—Зборовскихъ и Замойскаго; враги Баторія Зборовскіе выступили сторонниками австрійскихъ кандидатовъ, Замойскій же великій канцлеръ и коронный гетманъ, въ началѣ опредѣленно ни за кого не высказывался. Это былъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся дѣятелей польской исторіи во второй половинѣ XVI столѣтія. Его

¹⁾ Ср. письмо Сикста V польскимъ магнатамъ отъ 10-го января 1587 года, оканчивающееся словами: *De nobis uero pollicemur quaecunque a nostra paterna caritate ecclesiae filij expectare merito possunt.* (Bar. Urbina, 1118). Ср. Urbina 859, гдѣ по поводу новыхъ избраній говорится: *sono tanto uarij et mutabili gl'animi della nation Polacca, per esser molto sottoposti alle passioni et àgl' interessi priuati, che difficilmente si puo far giuditio delle future loro attioni, non di meno poi che cosi mi commanda, che ci debba dir il mio parer intorno all' elettione, che si aspetta del nuouo Re più per obedir dico quel tanto, che dalla pratica mi souiene.*

партія орудовала противъ Габсбургскаго дома и принципиально и какъ враги Зборовскаго.

Конвокаціонный сеймъ собрался въ Варшавѣ въ первыхъ дняхъ февраля 1587 года. Австрійскіе агенты раскинулись по всему государству, склоняя всѣхъ на сторону своихъ кандидатовъ; они особенно надѣялись на сочувствіе себѣ прусскихъ городовъ, но послѣдніе всѣ были на сторонѣ Замойскаго¹⁾, также какъ и недавно еще покоренная Ливонія. Вскорѣ на его сторону перешелъ и сенатъ. На элекціонный сеймъ партіи явились вооруженными въ сопровожденіи значительныхъ военныхъ отрядовъ. Одни высказались здѣсь за Пяста, какъ и во время первыхъ двухъ междоусобицъ; затѣмъ кандидатами выступили Баторій, Оедоръ Іоанновичъ, Габсбургскіе принцы, Сигизмундъ шведскій и герцогъ Феррарскій. Высшая аристократія была рѣшительно противъ Баторія, за Оедора стояли литовцы, по его кандидатура вскорѣ была вовсе оставлена и сами московскіе послы высказывались за австрійскаго кандидата²⁾; противъ избранія Сигизмунда они были главнымъ образомъ вслѣдствіе враждебныхъ отношеній своего государя къ Польшѣ. Уже вскорѣ по открытіи избирательнаго сейма ясно было, что все сводилось къ антагонизму между австрійской и анти-австрійской партіей. Габсбургскій домъ выставилъ цѣлыхъ четырехъ кандидатовъ—эрцгерцоговъ Максимиліана, Эрнста, Матвея, братьевъ Рудольфа, и эрцгерцога Фердинанда Штейермаркскаго; этимъ объясняется и слабость австрійской партіи, представленной на сеймъ Германіей, Испаніей и папою. Каждый изъ 4-хъ эрцгерцоговъ желалъ добыть себѣ корону, и австрійская партія, поэтому, расналась на

¹⁾ Ср. Данц. арх. Orig. Urk. CXI. G. 14456, Данцигъ своимъ посламъ въ Польшу, 13-го іюля 1587: Das E. E. W. vermuge habender Instruction erstlich bey dem Piasto bleibende, den Jungen Herrn in Schweden allen andern extraneis verziehen, vnd auf ihre P. D. von dieser Stadt wegen ihre Vota richten möchten, vnnnd es also ferner dabey wenden vnd verbleiben lassen, sich von ferneren tractaten, Rattschlege, approbationen, durch das Te Deum laudamus et gratulationem vnd erpeten gantzlich einhalten, vnnnd sich, do es one gefahr vnd nachteil geschen könnnte, viel lieber anhero begeben.

²⁾ Берл. арх. Оедоръ Максимиліану 17096, 7-го сентября: Audimus etiam quosdam illegitime Sueciae regis filium in Regem elegisse, sed speramus, illos a sententia discessuros, quod nisi fecerint, nos ordinum Poloniae et Lithuaniae perpetui hostes erimus et continuo cum exercitu nostro in Lithuaniam irruptionem faciemus, omniaque ferro et incendio deuastabimus. Te vero fratrem nostrum praeciosissimum adiuuabimus et foedera faciemus tecum, ne potentior Turcia in christianos crescat.